

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Ненавижу
за любовь

МОСКВА

2 0 1 7

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова, Марина Сергеевна.
С32 Ненавижу за любовь / Марина Серова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-699-95796-5

Частный детектив Татьяна Иванова расследует дело о хищении довольно крупной суммы с личного банковского счета. Пострадала владелица сети стоматологических клиник, а значит, неприятностей стоит ждать прежде всего от конкурентов. Впрочем, ни саму бизнес-леди, ни ее бывшего мужа Татьяна не собирается исключать из числа подозреваемых — люди, как известно, способны перерождаться, когда на кону большие суммы. Дело о фальшивом зубе это правило только подтвердит: новые беды на Татьяну и ее клиентку обрушатся с той стороны, откуда их точно никто не ждал...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М. С., 2017
© Оформление.

ISBN 978-5-699-95796-5

ООО «Издательство «Э», 2017

ГЛАВА 1

Из-за неплотно закрытой двери стоматологического кабинета были слышны голоса — высокий женский с возмущенными интонациями и раздраженный мужской бас. Потом дверь раскрылась, и из кабинета вышла невысокая худощавая женщина лет пятидесяти.

— И нечего критиковать работу других специалистов! — громко сказала она, видимо, продолжая начатый за стенами кабинета разговор. — Вас бы в советское время, вы бы работали и теми же инструментами, и с теми же материалами, и без рентгена, между прочим. Про анестезию я вообще молчу. А то поливает грязью всех подряд! И коронки не так поставлены, и рот у меня, видите ли, запущен хуже некуда! А я раз в год обязательно посещаю зубного врача. Да, лечусь в госу-

дарственной стоматологии, а куда деваться? У вас здесь такие цены, что ой-ой-ой!

— Тише, пожалуйста, тише, — попросила ее администратор с бейджиком «Марьяна», сидевшая неподалеку за стойкой. — Максим Валентинович только дал вам совет, ведь вы же на консультацию к нему пришли? Ну вот. А окончательное решение, где вам лечиться: у нас или в муниципальной клинике, принимать вам.

— Конечно! — горячо подхватила женщина. — И я уже его приняла. Что это у вас за порядки такие? Срезать все коронки, сносить все мосты, а потом смотреть, что еще можно лечить, а какие зубы уже не подлежат лечению и их необходимо удалять. И еще ваш Максим Валентинович настаивает на тотальном протезировании! Вы просто хотите поставить пациента перед фактом: весь рот разворочен, и деваться уже некуда!

Тон голоса у женщины был по-прежнему повышенный.

— Пойдите, — остановила ее Марьяна, — ведь вам, насколько я поняла, еще ничего не разворотили? Ведь так?

— Слава богу, нет. Не разворотили, я вовремя опомнилась, — ответила женщина уже тише. — Сколько с меня? — спросила она администратора.

— За консультацию с вас четыреста рублей, — ответила та.

— Возьмите. — Она расплатилась и пошла к лифту, недовольно бурча. — Ну и рвачи, пяти минут не прошло, а четыре сотни содрали! За что, спрашивается? За испорченное настроение, больше не за что!

— Простите, — обратилась я к администратору, — где у вас здесь кулер?

— Кулером можно воспользоваться на первом и втором этажах, — ответила она мне.

— Спасибо, — сказала я и тоже направилась к лифту.

— Подождите, подождите, — закричала она мне вслед, — вы ведь записаны на консультацию. Ваша фамилия Иванова?

— Да, — я на секунду остановилась, — все верно, я Татьяна Иванова и действительно записалась на консультацию в вашу клинику. Но... что-то мне расхотелось у вас консультироваться. И потом, я очень хочу пить. До свидания.

С этими словами я решительно вошла в прибывший лифт вместе с недовольной пациенткой. Мы вышли на первом этаже.

— Вы выпейте воды, чтобы успокоиться, — посоветовала я женщине, — вон и кулер стоит.

Налив воду в пластиковые одноразовые стаканчики, мы присели на маленький кожаный диванчик темно-коричневого цвета, рядом с женщиной пенсионного возраста со старомодными буклями, забранными в черную сеточку. Выпив воду почти на одном дыхании, моя спутница бросила стаканчик в урну.

— Я ведь почему решила обратиться в стоматологию «Клиники доктора Казаринцева»?

Увидев во мне благодарную слушательницу, она начала рассказывать о своих злоключениях:

— Два года назад я сопровождала свою маму. Она здесь и зубы лечила, и заменяла мостовидный протез, попросту говоря, мост. Мне тогда понравились здешние специалисты: и стоматолог-терапевт, и ортопед-протезист. Все было очень вежливо, интеллигентно. А сейчас они уже здесь не работают. А эти... — Она махнула рукой. — Терапевт говорит, зуб надо удалять, он уже испортился и лечению не подлежит.

— А вам снимок делали? — спросила я.

— Нет, представьте себе. Доктор только взглянула, потыкала инструментом и вынесла приговор!

— Но ведь она не ясновидящая, чтобы так с ходу определить, — включилась в разговор

сидевшая рядом с нами дама с буклями. — Вы извините, что я вмешиваюсь, просто невольно слышала все. Вы обратитесь в стоматологию «Дента-люкс», это на углу улиц Суворовской и Чаплыгина. Я там лечилась и осталась очень довольна. Там действительно прекрасные специалисты, работают по современной методике, оборудование новейшее! Я ведь сначала тоже сюда обратилась, в стоматологию «Клиники Казаринцева». А у них, оказывается, нет компьютерной томографии. Направили меня в гостиницу «Тарасов»! А с какой, спрашивается, стати аппарат находится в гостинице? Меня это насторожило. А тут моя знакомая и посоветовала мне «Денту-люкс». По снимку мне сказали, какие зубы надо лечить, и совсем не обязательно было снимать для этого все коронки.

— Спасибо большое, я обязательно туда обращусь. Как вы говорите, угол Суворовской и Чаплыгина?

— Да-да, верно.

— Прямо сейчас и пойду, тем более что здесь совсем недалеко.

Женщина поднялась с диванчика и пошла к выходу.

— Да, время сейчас такое, — сказала пенсионерка, — в районной поликлинике все по старинке работают, вместо изолятора при

пломбировании используют ватные валики. Разве это дело? Слюна постоянно рот зали-
вает, вот пломбы и не держатся. О протезах я
вообще не говорю. А вот терапия в этой кли-
нике хорошая: и кардиолог, и пульмонолог,
и другие врачи.

— Я, пожалуй, тоже обращусь в «Ден-
ту», — сказала я и встала.

— Идите туда, девушка, не пожалее-
те. Вы еще молодая, зубы лучше сохранить, а то бу-
дете, как мы, без зубов да с протезами.

Я вышла на улицу. Был конец мая, но по-
года стояла прохладная. Дожди с ветром сме-
нялись теплыми днями, потом вновь лило.
Как раз сейчас выглянуло солнце, а ветерок
дул ласковый и теплый, слегка покачивал зе-
леные кроны и нежно шелестел ветвями де-
реьев. По голубому небу неторопливо плыли
яркие облака, похожие на белогривых лоша-
док, как поется в известной детской песенке.

Эх, стоматология, кто только тебя выду-
мал... Но ничего не поделаешь, у частных де-
тективов тоже болят зубы. Вот и сейчас один
стал реагировать на холод и горячее. Особой
боли не чувствовалось, но ведь это только
начало. Потом вездесущий кариес дойдет до
нерва, его надо будет удалять. При современ-
ной анестезии это хотя и не больно, но все
равно приятного мало.

Ладно, решено. Пока у меня нет очередного расследования, а стало быть, есть свободное время, пойду в эту самую «Ден-ту». Вот только сначала нужно будет купить продукты, а то за время последнего расследования я уничтожила все съестные запасы, и в холодильнике пусто, хоть шаром покати.

Я дошла до своей машины и поехала в ближайший супермаркет, у входа взяла тележку, поскольку решила основательно загрузиться. В итоге, когда я катила тележку к кассам, она была доверху наполнена продуктами. Передо мной стояли несколько человек, и казалось, что долго томиться в очереди не придется. Однако дальнейшие события показали, что я сильно заблуждалась.

Покупательница, с только что пробитым чеком отошедшая от кассы, через минуту возвратилась.

— Девушка, вы меня обсчитали. Банка консервированной фасоли стоит 52 рубля, а вы пробили 64! Вообще совесть потеряли!

— Ничего я вас не обсчитала! Компьютер так насчитал, я ни при чем!

— Ага, компьютер у нее виноват! Теперь все можно на железку свалить, ловко устроились!

Кассирша по имени Татьяна позвонила, и вскоре у кассы появилась еще одна сотрудница магазина.

— Что здесь у вас? — спросила она.

— Рит, сходи проверь консервированную фасоль. Вот женщина утверждает, что по ценнику она стоит 52 рубля.

— Сейчас все выясним. Идемте со мной, — пригласила она покупательницу.

Они прошли в отдел и скрылись за полками стеллажей. Очередь осталась стоять на месте.

— Может, начнете отпускать? — робко спросил интеллигентного вида мужчина средних лет в массивных очках.

— Нет, — отрезала Татьяна, — у меня тогда вся касса собьется.

Мы простояли еще несколько минут. Наконец, из отдела показалась покупательница, которая ходила выяснять цену фасоли. Она с возмущением размахивала руками:

— Безобразие, что хотят, то и воруют! Когда они успели убрать прежний ценник? Чисто цыганские гадалки-гипнотизерши!

— Это называется ловкость рук и никакого мошенничества, — подал голос интеллигент в очках.

— Вот-вот, — согласилась любительница фасоли, — получается, что я чокнутая баба, которая не дружит с головой.

— Это вы сами сказали, — откликнулась кассирша, — вас никто так не называл.

— Забирайте свою фасоль, — женщина швырнула банку на прилавок, — по такой цене сами ешьте!

— Ри-и-ит, — закричала Татьяна, — иди сюда, надо возврат сделать.

Риту пришлось дожидаться еще минут пять. Но вот возврат был сделан, и женщина пошла к выходу, пообещав на прощание, что будет жаловаться губернатору и президенту.

— Да жалуйтесь хоть папе римскому! — парировала Татьяна.

Очередь начала понемногу продвигаться. Передо мной осталась только одна женщина, а за мной змеилась целая толпа.

— Откройте вторую кассу, — выкрикнул кто-то из конца очереди. — Смотрите, сколько вы народу собрали!

— Это не мы, это сами покупатели винюваты, надо внимательно смотреть на цены, — назидательным тоном произнесла Татьяна, однако нажала кнопку вызова.

— Ага, — отозвался тот же голос, — у вас цены вообще всегда перепутаны. Смотри не смотри, все равно не понять, что почем.

— С вас четыреста сорок три рубля сорок копеек, — объявила Татьяна женщине, стоявшей передо мной.

Женщина раскрыла портмоне.

— Ой, — испуганно-виноватым тоном произнесла она, — у меня столько нет. Что-то я увлеклась покупками. Девушка, уберите у меня что-нибудь, лапшу, например.

— Ри-и-ит! Иди сюда, надо лапшу снять!

В очереди раздались сдержанные смешки.

— И кто же ее, ха-ха-ха, на вас повесил? — спросил кто-то.

— Какие все юмористы, как я погляжу! А вы бы, — кассир обратилась к незадачливой покупательнице, — посчитали бы, прежде чем товар набирать.

— Так компьютер-то у вас, а у меня даже калькулятора нет!

— А вы на бумажечке, карандашиком, и столбиком бы сложили, как в школе учили.

— Ой, умная вы какая! Советы бесплатно раздаете?

Наконец ситуация со снятием лапши благополучно завершилась, и подошла моя очередь.

Я расплатилась и покатила тележку к выходу.

— Стой, куда? А тележка? Тележку-то оставить надо! Вот народ пошел, все норовят стащить.

Я обернулась на грозный окрик. Ко мне спешил немолодой лысый охранник.

— Да не нужна мне ваша тележка. Я только до машины довезу, я близко припарковалась, и сразу же возвращу ее, — объяснила я.

— Не положено!

— Но я столько не донесу.

— Не положено, нельзя — как попугай, твердил охранник. Он, наверное, очень долго служил в армии.

— Тогда помогите мне донести, — попросила я.

— Не поло... я не могу... на работе я. — Он наконец сменил заезженное «не положено» на нормальный человеческий язык.

— Девушка, давайте я вам помогу.

Это предложил тот самый интеллигент в очках, который стоял в очереди перед женщиной, возвратившей фасоль. А я-то думала, что он уже давно покинул супермаркет. Не иначе как сама судьба заставила его задержаться, чтобы Тане Ивановой было от кого получить помощь. Я рассовала купленные продукты по пакетам, и мужчина донес их до моей «девятки». Поблагодарив его, я поехала домой.